

В номере:

- 1** **Верной дорогой идут товарищи**
Ахмед Киясов
- 2** **Многоликий средний**
Асанбек Каракозиев
- 3** **О мардикорках замолвите слово**
Мир Азиз Сайид
- 4** **Как выжить на 7 долларов?**
Рахмон Болтаев
- 5** **Большая проблема...**
Вячеслав Таиров
- 6** **«Труба» подкралась незаметно**
Заур Расулзаде
- 8** **Долгожданен ли кыргыз?**
Александр Собынин

Кому в регионе жить хорошо?

Редакция

В данном номере редакция вынужденно и временно отходит от наших принципов публиковать как можно больше новых, не публиковавшихся у нас авторов. Это сделано из-за того, что тема номера «Уровень жизни в странах Центральной Азии и соотношение доходов граждан и цен в их государствах» достаточно сложная и вряд ли под силу новичку. Наши предшественники и авторы задались вопросами, почему при достаточно низких заработках, во многих странах региона стоимость товаров и услуг сопоставимы не только, например, с российскими, но, зачастую, и почти с московскими (а этот город по дороговизне опережает остальную Россию, которая в свою очередь опережает Центральную Азию). Почему, например, при минимальных в регионе официальных заработках, жилье в Душанбе стоит столько, сколько вся семья не сможет накопить за всю жизнь, а в бедном Узбекистане (средние доходы от \$70 до \$200 в месяц) цены на ташкентскую недвижимость за последние пол года выросли в два с половиной раза после десятка лет падения и дальнейшей стагнации?

Редакция не уверена, что у нас это получилось, но судить читателю. В любом случае, какие-то темы мы раскрыли но останавливаться на этом не собираемся и ждем от новых молодых авторов своих мыслей на этот счет, чтобы с их помощью вновь вернуться к этой теме. ●

Верной дорогой идут товарищи

Ахмед Киясов (Ашгабат, Москва)

Около месяца назад, на встрече с представителями силовых структур Туркменистана, президент Ниязов выслушал доклад министра государственной безопасности о ликвидации подпольной группы, осуществляющей «...преступную деятельность, сопряженную с организацией в Туркменистане подрывной работы и сбором клеветнической информации с целью посеять недовольство среди населения». Более того, было заявлено, что один из подпольщиков прошел «обучение способам секретного сбора информации в целях распространения недовольства среди людей, провоцирования их выступлений против правительства». И, «...после этой выучки его начинают использовать для целей, преследуемых специальными зарубежными спецслужбами и подрывными центрами».

Итак, в который раз, спецслужбы Туркменистана оказались на высоте и пресекли поползновения врагов государства, шпионов и вражеских наймитов. Более того, была разоблачена не только их деятельность, но каналы связи с их хозяевами, которые осуществлялись через представителей зарубежных посольств. Более того, задержанные сознались, что

осуществляли сопровождение вражеских шпионов по территории Туркменистана, которые «... собирали сведения явно провокационного характера».

Что ж, туркменские спецслужбы можно было бы поздравить с разгромом шпионского подполья, если б не несколько нюансов, о которых говорил в своей обличающей речи министр и о которых он умолчал.

Итак. Подрывными и шпионскими центрами, где проходил обучение один из задержанных «шпионов» оказались... Польский хельсинкский фонд по правам человека — авторитетнейшая правозащитная организация, которая уже около 15 лет проводит «Международные школы по правам человека», где преподают ведущие специалисты по гуманитарному праву из разных стран. В число таких же «центров» попал и филиал также широко известной правозащитной организации «Мемориал» из Донецка.

Иностранцами шпионами, которые собирали «...сведения явно провокационного характера», оказались журналисты иностранных СМИ: сотрудник радио ВВС Люси Эш и сотрудники французской телекомпании Galaxie Presse. Все они в разное время приезжали в Туркменистан с профессиональной целью — собрать хоть

какой-то материал об одной из самых закрытых стран в мире. А «связными» арестованных «шпионов» оказались сотрудник ОБСЕ и советник по культуре посольства Франции в Туркменистане, роль которых свелась к передаче «шпионам» видеокамеры для проведения съемок.

«Специальными зарубежными спецслужбами и подрывными центрами» оказались... туркменская служба «Радио Свобода» («Азатлык»), финансируемая Государственным департаментом США. Именно на «Свобода» в открытом режиме, по телефону, передавала свои репортажи одна из «шпионов». Это серьезное обвинение, как в адрес правительства США в финансировании «специальных служб и подрывных центров», так и в адрес правительства Болгарии, власти которых официально зарегистрировали правозащитную организацию «Туркменский хельсинкский фонд», которая тоже использовала материалы арестованных «шпионов». Это серьезное обвинение и в адрес ОБСЕ, и правительства Франции, которые в своих посольствах «организовали» каналы связи между «шпионами» и «подрывными центрами».

Самих «шпионов», которые были арестованы, набралось 7 человек. Причем, **Окончание читайте на стр. 7**

ТЕМА НОМЕРА: УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Многоликий средний

Асанбек Каракозиев (Ош)

Средний класс в Кыргызстане реально существует. Так, считает бывший вице-премьер, курировавший экономические вопросы в прежнем правительстве Джоомарт Оторбаев. По его мнению, в Кыргызстане 25-30% населения можно назвать средним классом, но надо эту цифру довести до 50%.

Такого же мнению по данному вопросу придерживается и нынешний глава правительства Феликс Кулов. Правительство, возглавляемое им собирается за год удвоить бюджет и способствовать возникновению среднего класса в Кыргызстане. Кто же, этот новый кыргызский буржуа? По словам Оторбаева, средний класс в Кыргызстане это те, кто может позволить себе содержание автомобиля стоимостью от \$500 до \$5 тыс. По его расчетам, в республике зарегистрировано 300 тыс. автомобилей, содержание которых их владельцам обходится в 2-3 тыс. сомов ежемесячно. Следовательно, 300 тыс. семей в стране, а это 1,5 млн. человек, включая детей и престарелых, имеют доход порядка 20 тыс. сомов (\$500) в месяц. Отсюда Оторбаев сделал вывод, что в год эти люди тратят на свою жизнь порядка 1,5 — 1,8 млрд. долларов США. Цифры просто астрономические!

Глава государства Курманбек Бакиев придерживается более скромных данных. По его словам, средний класс в стране составляет всего 10-15% населения. И как он подчеркнул: «Чем больше слой среднего класса, тем больше стабильности и порядка в государстве. В высокоразвитых государствах средний класс составляет от 60 до 80%. Бедных людей в этих странах очень мало. На сегодня в Кыргызстане, по скромным оценкам, средний класс составляет порядка 10-15%. Какой уровень бедности вы сами знаете. Поэтому наша задача — в ближайшие годы прослойку среднего класса довести хотя бы до 40-50%».

Кстати говоря, возвращаясь к Оторбаеву. Он сейчас возглавляет общественное объединение «Инвестиционный круглый стол», который инициировал проведение форума «Средний класс — это фундамент счастливой жизни», где были озвучены эти данные. Помимо этого он является лидером партии «Моя страна», имеет имидж «западника» и «технократа». Популярен в двух столицах: Бишкеке и Оше.

Но, есть и другие данные о том, кого все-таки отнести к среднему классу. Менее оптимистические. По данным информационно-аналитического центра «Альяс-Медиа», к этой прослойке с натяжкой

можно отнести примерно 2% фермеров. Есть в стране государственные чиновники высокого ранга с высокой зарплатой, есть собственность и многие владеют ценными бумагами. К среднему классу можно отнести многочисленную группу предпринимателей. Но примерно 70% их работает в тени. Абсолютное большинство населения имеет доходы от \$2,5 до \$50. Если их сопоставить с нынешними ценами, то все 89,7% из этой части населения можно отнести к категории бедных. При этом почти пятая часть из них — нищие. Выше этого уровня доходов на человека в месяц имеет около 9% и чуть больше одного процента приходится на богатых».

На кого же тогда надеется глава правительства Кулов? По словам независимого эксперта Капара Курманалиева: «На 2,8% наиболее активной части населения с доходом на душу в месяц более \$50. Это служащие банков, юристы, чиновники. Но это слишком мало для того, чтобы повлиять на развитие экономики страны. Однако есть резерв роста предпринимателей среди фермеров. При благоприятных условиях в предпринимательский класс может войти примерно 20-30%. Но пока у этой категории людей нет ни знаний, ни опыта».

По мнению казахстанского эксперта Тулегена Касымова: «Плнято считать, что в цивилизованном обществе, основой которого служит средний класс, так называемый «коэффициент децильности» не должен превышать 10. То есть доход наиболее богатых 10% населения и 10% наиболее бедных не должен различаться более чем в 10 раз. В противном случае в обществе начинают нарастать разрушительные процессы».

Между тем, во всех крупных городах страны появились своеобразные «буржуй-городки», как их называют в народе. Застроенные высококлассными двух-трехэтажными особняками, с собственной инфраструктурой. Один такой особняк стоит порядка 200-300 тысяч американских долларов в среднем. Учитывая, что средняя зарплата чуть выше \$20. Разница просто фантастическая. Цены на недвижимость самый главный показатель того, что сегодня больше всего ценится в Кыргызстане, что стоит в приоритетном плане граждан страны.

Отсутствие реального среднего класса в Кыргызстане, взамен сегодняшнему безудержному росту коррупции в государственных органах власти, может принести к серьезным социальным последствиям. Кстати, говоря, первый удар малочисленный, неокрепший средний класс в Кыргызстане получил во время

мартовских событий 2005 года в Бишкеке. Когда в результате мародерства пострадал как раз зарождавшийся средний класс.

Для защиты своих прав немногочисленный средний класс в Кыргызстане создал собственную политическую партию «Санжыра». Партия «Санжыра», как утверждают местные средства массовой информации, провозглашает своей целью «достижение благосостояния каждого гражданина республики и эффективные экономические реформы». Но, как заметили местные эксперты, свою деятельность они начали с духовного возрождения народа Кыргызстана, открыв при партии некий центр наследия и духовной культуры. «Санжыра» в переводе на русский язык это генеалогическое древо. Лидером новоявленной партии стал Эднан Карабаев, проректор по международным связям Кыргызско-Российского Славянского университета.

«Представители малого и среднего бизнеса, преуспевающие люди свободных профессий, государственные служащие — в первую очередь учителя и врачи, высококвалифицированные рабочие, фермеры, пенсионеры. Но, мягко говоря, сегодня пенсионеры находятся на грани бедности. В нормальном обществе, как это происходит на Западе, именно эти люди (исключая пенсионеров) являются основой экономического развития государства. Потому что именно они — и мозги, и творчество, и энергия. По мнению многих политологов, сегодня понятие среднего класса совпадает с понятием «интеллигенция», которое всегда обозначало интеллектуальную прослойку общества. В эпоху всеобщей информатизации интеллектуализм стал основной характеристикой именно среднего класса» — такое определение понятию «средний класс» дает лидер этой новой партии Карабаев.

Любопытен в этом отношении комментарий президента радиостанции «Свобода/Свободная Европа» Тома Дайна, сделанный им во время прошлогоднего визита в Кыргызстан в интервью местной газете — «в Кыргызстане отсутствует средний класс, общество делится на очень богатых и очень бедных, а вот бизнес-прослойка представлена не предпринимателями, а чиновниками, что противоречит законам рынка и заветам капитализма».

Получается, вроде как бы его, среднего класса в Кыргызстане и есть, и нет. По западным меркам его нет, а вот по нашим — есть. Потому что эксперты хитро все подсчитали по машине. Есть машина, значит ты средний класс, а в реальности далеко все не так. ○

ТЕМА НОМЕРА: УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

О мардикорках замолвите слово...

Мир Азиз Сайид (Ташкент)

Жизнь узбекистанца традиционно построена на определенных целях. Возможно такими стремлениями живут и другие народы мира, но в отличие от других, для узбека это единственный стимул в жизни. А именно, вырастить детей, построить дом и сыграв свадьбу открыть им путь к независимой жизни. Именно вот эта обязанность родителей, построить дом и сыграть свадьбу сегодня является не всегда посильной задачей. Почему?

Уместно всего лишь произвести маленький подсчет, чтобы понять все тяготы, с которыми сталкиваются узбекистанцы. Сегодня чтобы сделать косметический ремонт хотя бы двух комнат в доме, стоит примерно 400-500 тыс. сум (\$350-\$400). Исходя из этого можно представить себе какую сумму должен истратить узбекистанец чтобы поднять целый дом — это будет ему стоить примерно \$7-10 тыс. И это без затрат на отделочные работы и обустройства комнат.

Средняя свадьба колеблется в пределах \$500-700 при учете того, что на столе отсутствуют спиртные напитки, а если таковые прилагаются, цена вырастает почти вдвое. Необходимо также отметить, что в Узбекистане есть предсвадебные и послесвадебные обряды, которые также требуют немалых средств. И потому можно себе представить, в какую сумму все это удовольствие обходится родителям жениха и невесты.

По новым обрядам жениху с невестой свой дом можно не строить, а просто купить квартиру. Пусть для начала двухкомнатную, а дальше будет видно. Для этого в Ташкенте родители молодых (на самом деле квартира лежит на родителях жениха) должны выложить от \$6 тыс. до \$10 тыс., если квартира с ремонтом. А если без ремонта, то она обойдется \$5 тыс. или \$7 тыс. В регионах квартиры стоят немного дешевле. В пределах \$3 тыс. или \$4 тыс. без ремонта и в пределах \$5 тыс. - \$6 тыс. с ремонтом.

Вот именно эти обязанности сегодня заставляют некоторых родителей искать возможности для дополнительного заработка. Одним из таких возможностей является поденная работа за определенную плату, то есть работа в качестве мардикора... На самом деле мардикоры это не новость для узбекистанцев, к их услугам обращались всегда, даже при существовании СССР и даже до его существования. Но в отличие от сегодняшнего, в те времена отношение к ним было чуть иное да и платили за услугу чуть лучше, нежели сейчас. Их считали настоящими мастерами своего дела, да они, в прин-

ципе, таковыми и являлись в действительности.

Ныне, основную часть мардикоров составляют люди, не имеющие, каких либо навыков, но, не смотря на это, готовых выполнить любое поручение. Появились и женщины поденщицы. По мнению узбекистанцев, женщины поденщицы это явление новое. Они появились после обретения независимости. Поначалу их было довольно мало, и по сравнению с мужчинами в них чувствовалась какая-то неуверенность, и потому их сразу было и не заметить. Но позже, женщин стало больше и теперь они уже не стояли в стороне, а всеми возможными способами стали привлекать к себе внимание нанимающих на работу людей.

Надо заметить, что отношение к женщинам поденщицам не всегда бывает уважительным. Их очень часто обманывают, насилуют, а порой заставив сделать что-то им не выдадут справедливо заработанное, и просто прогоняют. Особенно, в первые дни появления женщин поденщиц их подвергали нечеловеческим унижениям. После чего женщина либо становилась изгоем, либо просто униженно покидала место на рынке «труда».

Известно не мало случаев, когда в роли эдаких «казачков разбойников» выступала столичная милиция. Стражи порядка очень часто устраивали неожиданный налет на поденщиков и поденщиц и отнимая у них заработанное заставляли выполнять разного рода необходимую уже непосредственно им работу. Женщин поденщиц очень часто обманывали путями вывозили за пределы страны и продавали и о таких случаях можно услышать и сегодня.

Сказать, что правами женщин поденщиц кто-то серьёзно занимается нельзя. Они всегда оставались в тени и проблемы свои пытались решать сами. Сегодня ни одна правозащитная организация, равно как и само государство, не может сказать точно сколько женщин поденщиц по всей стране и каким унижениям их подвергают ежедневно.

Справедливости ради стоит отметить, что несколько лет назад, государство предприняло попытку по защите интересов поденщиков. Во всяком случае именно под таким предлогом были созданы специальные площадки, огороженные решетками, куда не без помощи милиции загоняли поденщиков и где договор между заказчиком и поденщиком проходил строго при участии представителей местной власти. Свое участие в договоре о цене за работу, представители «биржи труда» объясняли защитой интересов поденщиков.

Но почему-то такая забота не понравилась самим поденщикам. По их словам участие третьих лиц при договоре на работу, пугает заказчиков, а «защитникам» даёт возможность иметь ясное представление о том кто, сколько зарабатывает и с кого, сколько стоит изъять налог. Именно поэтому очень скоро площадки опустели, а поденщики начали искать себе новые места, где о работе и цене за работу они могли поговорить с заказчиком сами.

Сказать, что поденщики зарабатывают приличные суммы нельзя, хотя как подвернется... Поденщицы договариваются о поденной оплате, и не важно какую работу они выполняют. Так один день работы поденщицы стоит от 1 тыс. до 3 тыс. сум (соответственно, примерно \$1 и \$3). За такие незначительные суммы некоторые женщины готовы выполнить любое поручение заказчика, пусть не всегда порядочного. Несколько слов о часто выполняемых поденщиками работах. Это уборка дома, штукатурка фасадов и отделочные работы, чистка водосточных каналов и канализаций, земельные работы, уход за домашним скотом и уборка скотного двора и т.д. и т.п. Есть ещё много другого типа работ, о которых сами поденщицы говорить отказываются.

Основную часть поденщиц составляют женщины, приехавшие из сельской местности. Из-за отсутствия возможности найти нормальную работу они вынуждены скитаться по городам страны, предлагая свои услуги. Ни одна из поденщиц не станет предлагать свои услуги в своем родном городе, они просто этого стесняются. А вдали от своего дома, они молчаливо выполняют любую поручаемую им работу, успокаивая себя тем что, никто из родных не знает сквозь какие унижения и издевательства ей придется пройти, для того чтобы заработать деньги на пропитание и учебу детей... Возраст поденщиц колеблется от 21 до 50 лет. Понятно, что большим спросом среди заказчиков пользуются молодые женщины. Если она ко всему ещё и миловидна, то успех ей обеспечен.

Очень много встречается случаев, когда у поденщиц между собой возникают споры, иногда перерастающие в настоящую драку. У многих мужчин такое зрелище вызывает восторг, но для женщин это настоящая драма. Даже для той из них, которая в таких спорах одерживает победу, потому как в душе она всё ещё женщина. воплощение красоты и нежности, нуждающаяся в любви и внимании. Любви, которую она, каждый раз выполняя самую грязную работу, вспоминает сквозь слёзы и внимание, которое она молча ждет, когда заказчик проходит мимо, не замечая её умоляющий взгляд... ○

ТЕМА НОМЕРА: УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

Как выжить на семь долларов?

Рахмон Болтаев (Душанбе)

Еще в апреле 2005 года президент Таджикистана Эмомали Рахмонов выступил с ежегодным посланием к парламенту страны, в котором заявил, что уровень жизни в республике можно повысить, если «работать, не покладая рук». Обозначив борьбу с бедностью, как одну из основных целей правительства Таджикистана, глава государства заявил: «Я вам обещаю, что если мы все будем работать, не покладая рук в этом направлении, то уже через 3-4 года уровень жизни народа существенно изменится». Ну а пока ситуация в социально-экономической сфере остается все такой же критической. Так, согласно оценке бедности проведенной Всемирным банком в 2003 году, в Таджикистане за чертой бедности проживает 64% населения. В текущем году ситуация остается неизменной. В стране нет проблем с лишь демографией. По данным Государственного комитета статистики при правительстве, в Таджикистане сейчас проживают 6 млн. 920,3 тыс. человек. В этом году на свет появится семи-миллионный житель республики, которому, увы «посчастливилось» родиться в экономически отсталом государстве.

Странно, но факт. При всей скудности бытия и бедности населения, в столице Таджикистана как грибы после дождя растут элитные коттеджи и особняки. Цены на рынках и в магазинах превyšают реальную покупательскую способность граждан. Например, мясо на рынках стоит около \$3 за 1 кг., 1 кг. сахара около 90 центов, 1 л. растительного масла более \$1, 1 кг. картофеля — 50 центов и т.д. Также высоки цены и на жилье. По сообщению ИА REGNUM, по состоянию на сегодняшний день на вторичном рынке жилья в городе Душанбе цены колеблются от \$300 до \$1 тыс. за 1 кв. метр. На первичном рынке жилья, от \$1 тыс. и выше. По мнению начальника управления законодательства Государственного комитета по строительству и архитектуре при правительстве Рустама Мамурова высокие цены на жилье в Таджикистане связаны с тем, что в республике не развита система производства собственных строительных материалов, большинство из которых завозятся из-за рубежа.

По мнению независимого экономиста Баходура Умарова, уровень жизни в Таджикистане сегодня очень дифференцирован, т.е. существует очень большой разрыв между богатыми и бедными группами населения. Этот разрыв увеличивается, капитал все больше концентрируется у отдельной группы. Подавляющее большинство населения не имеет реальной возможности наращивать своё состояние, покрывая текущие расходы те-

кущими доходами и не оставляя средств для сбережений.

По мнению экспертов, основная причина сложившегося экономического положения в Таджикистане заключается в падении производства, начавшегося еще в 1989 г. Тенденция к спаду усилилась в начале 90-х, когда материальное производство сократилось на 33,7%. Ситуация усугубилась в середине 90-х и приобрела характер катастрофического спада, который наблюдается и по сей день. Причины кризисного явления: прекращение поставок, разрыв хозяйственных связей, потеря большей части общесоюзных трансфертов, падение потребительского спроса из-за обнищания населения, гражданская война, стихийные бедствия и многие другие факторы, повлиявшие на общий экономический, социальный и духовный спад.

По словам заместителя начальника департамента бюджета министерства финансов Рано Забировой, бюджет республики формируется в основном за счет налогов, грантовых поступлений и процентов от денежных переводов трудовых мигрантов из-за рубежа по имеющимся в Таджикистане системам банковских переводов. По ее словам, доходы в 2006 году составили 1 млрд. 510 млн. сомони против расходной части в 1 млрд. 542 млн. сомони (\$453,5 млн.). Дефицит государственного бюджета составляет 42 млн. сомони или 0,5% к ВВП.

Учитывая социально-экономическое положение Таджикистана существующий дефицит явно не в пользу граждан. Денег не хватает на поддержку социального сектора, системы здравоохранения, выплату заработной платы, пенсий, пособий и так далее. К примеру, минимальная заработная плата в Таджикистане составляет всего 20 сомони (около \$7,5). Минимальный размер пенсий аналогичен заработной плате. На семь с половиной долларов прожить просто не реально (стоимость продуктов см. выше).

Начальник отдела исследования проблем социальной сферы и рынка труда Центра стратегических исследований Республики Таджикистан (ЦСИ) Фируз Саидов, считает, для того, чтобы реально прожить, таджикстанцу необходимо иметь не менее 205 сомони (около \$67) в месяц на одного человека. Да и этого, к сожалению, будет недостаточно.

При существующей зарплате и обнищании таджикстанцев цены на продукты питания неуклонно повышаются. Повышение цен, по словам Саидова, связано, в первую очередь, с тем, что очень много посредников, а производитель не имеет прямого доступа к рынку.

Как считает Умаров, есть много факторов влияющих на рост потребительских

цен, которые зависят, например, от отраслевого происхождения того или иного продукта, фактора сезонности и т.д. «В качестве основной, в условиях Таджикистана, я бы выделил снижение покупательной способности нашей национальной валюты сомони. Например, по отношению к евро курс сомони снизился с начала года на целых 11,4%, по отношению к рублю на 10,8%, к английскому фунту стерлингов на 10,5% и т.д. (данные Национального банка страны). Как стабилизировать ситуацию? Прежде всего, необходимо провести реальную диагностику текущего состояния экономики Таджикистана. Только после того, как будет дана объективная оценка положению дел, можно будет говорить о конкретных стабилизационных мероприятиях. Среди них очень важными, на мой взгляд, направлениями будут являться глубокая региональная экономическая интеграция, пересмотр денежно-валютной политики Национального банка, мероприятия по улучшению состояния дел в сельском хозяйстве и в промышленности», — сказал эксперт.

По словам сотрудника отдела отраслевого развития ЦСИ, пожелавшего сохранить анонимность, как только поднимается заработная плата, тут же повышаются и цены на продукты питания. «Почти все потребляемые таджикстанцами продукты привозные, т.е. импортные, своего производства у нас нет. Прожиточный минимум должен быть не ниже 150 сомони (\$43) в месяц, на одного человека. И эта сумма рассчитана только лишь на приобретение продуктов первой необходимости», — отметил он.

В Таджикистане до сих пор нет закона «О потребительской корзине». Сама потребительская корзина должна быть рассчитана исходя из медицинских показателей и среднесуточной нормы потребления человеком всех необходимых для жизнедеятельности полезных веществ, витаминов, микроэлементов. При этом сравниваются текущие цены. Различные международные организации, работающие в Таджикистане, систематически подсчитывают стоимость потребительской корзины. Но эти данные неофициальные. По подсчетам экспертов, одному человеку необходимо расходовать на себя, как минимум, \$3 в день.

Низкий уровень зарплаты в республике становится причиной также и высокой текучести кадров, перехода высококвалифицированных кадров из государственных учреждений в частный сектор, высокого уровня трудовой миграции, неэффективного использования специалистов (работа по совместительству), выезду высококвалифицированных специалистов за пределы республики. ●

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Большая проблема маленькой войны

Вячеслав Таиров (Алматы)

День, когда казахстанское общество вслед за журналистами и политиками разделилось — 14 июля. Во Франции празднуют День взятия Бастилии. Власти Алматы, крупнейшего города Казахстана, в этот день тоже организовали штурм. Не тюрьмы только, а жилого микрорайона. Судебные исполнители и полиция по отработанной ранее схеме 14 июля планировали снести дома в микрорайонах «Шанырак-1» и «Шанырак-2», построенные самовольно приезжими из других регионов страны и оралманами — казахами, вернувшимися отовсюду на родину после того, как она их об этом попросила.

За неделю с небольшим до «Шанырака» у властей получилось снести микрорайон «Бакай» на другой алма-атинской окраине. Несколько десятков домов за пару часов строительная техника превратила в развалины, а их хозяева остались на улице.

Масштабный снос в «Бакае» должен был, вероятно, стать сигналом для жителей «Шанырака» и нескольких других алматинских микрорайонов. Власти города показали свою решимость. И от этого пострадали.

14 июля полицию и судoisполнителей в «Шаныраке» ждали. Ждали, собственно, и в четверг, и в среду. Но точно знали: придут в пятницу. Заранее пригласили фотографов и прессу. Откуда знали — вопрос вопросов. Может, шаныракцев пожалели полицейские или работники судов, может, жителей микрорайона информировали политически активные граждане, имеющие свои надежные источники информации. Главное, что к приходу полиции в «Шаныраке» у домов, которые должны были сносить в соответствии с решениями судов, уже были построены баррикады из камней и металлолома, а жители этих домов были хорошо «вооружены» камнями, бутылками с зажигательной смесью и даже газовыми баллонами.

Столкновения произошли при первой же попытке полиции обеспечить проход судoisполнителей к сноsimым домам. И полицейские, видимо, недооценили степень угрозы. Их не просто забросали камнями и «коктейлями Молотова», но и начали брать в заложники. В руках у шаныракцев оказалось несколько полицейских, при этом один из них, раненый, практически сразу был возвращен своим. После этого полиция снова предприняла попытку штурма. Именно с этого момента уровень агрессии и превысил все мыслимые пределы. О боевых успехах жителей мятежного микрорайона красноречиво говорила пылающая, а потом долго тлевшая, пожарная машина. Но гораздо красноречивее стала история с полицейскими, захваченными протестующими. Одного из них захватчики облили бензином

и подожгли. Только после этого к молодому полицейскому пришли на помощь его коллеги, потушив пламя и отнеся пострадавшего к машине «скорой помощи». 24-летний сотрудник районного отдела полиции, получивший ожоги 70% тела, до сих пор остается в реанимации. Остальным полицейским повезло несравнимо больше. Еще 27 сотрудников полиции получили ранения, но ни у кого из них травмы не представляют опасности для жизни. Количество пострадавших шаныракцев не меньше двадцати, у них раны от ударов дубинками и камней, неудачно пущенных соратниками.

Ожесточенное сопротивление продолжалось в «Шаныраке» больше двух часов, после этого стороны пытались договориться. При этом в руках шаныракцев оставался заложник — сотрудник полиции. Позже городские власти сообщат, что захватчики также облили его бензином, облили газовыми баллонами и бутылками с зажигательной смесью.

Заложника отпустили только после того, как на руках у протестующих оказались расписка начальника полиции города с обещанием отвести полицейские подразделения и решение администратора судов о приостановлении исполнения постановлений судов о сносе домов в «Шаныраке». Жителям этих домов предоставили возможность обжаловать судебные решения. И полиция из микрорайона ушла.

Правда, до этого, источники в штабе полиции утверждали, что полицейские разделились на два лагеря: тех, кто был за штурм и освобождение своего коллеги силой и тех, кто был за переговоры. Приблизительно по такому же принципу разделилось и казахстанское общество. Первая его часть требует немедленного и безапелляционного сноса домов, построенных захватчиками. Вторая за то, чтобы ни в коем случае не применять силу, в том числе силу строительной техники, а вести переговоры и искать компромисс. Какая группа больше, какая меньше — определить сложно. Но обем группам, безусловно, интересно, чем закончится схватка за «Шанырак», поскольку она может серьезно изменить жизнь в Казахстане. Кто-то уже сравнил события в «Шаныраке» с Аксыйскими событиями в Киргизии, кто-то сказал, что один шаг отделяет Казахстан от повторения Андижана.

Первые микрорайоны с названием «Шанырак» появились в Алматы в 1990-91 годах. Тогда земли здесь захватывали приезжие, делили на участки и начинали обустраиваться. Городские власти проблему пытались решить. Причем не силой, а уговорами. Кому-то изыскивали жилье, кого-то уговаривали вернуться в родные села. Проблему тогда удалось решить частично. Но она не была снята. За пятнадцать лет «Шаныраков» стало семь, а их население

достигло 70 тыс. человек. Сколько в микрорайонах полновластных хозяев земли и домов, а сколько захватчиков, не скажет никто. Но то, что захватчиков много — знают все. 14 июля в «Шаныраках» планировалось снести 150 домов. Наверняка, это была только первая часть масштабных планов сноса.

После «Шанырака» в Алматы возникло множество микрорайонов, населенных приезжими и оралманами, дома которых были построены без соответствующих разрешений властей. Вокруг города возник «пояс хахида», как его назвали в прошлом году, когда проблема обнажилась.

Новый городской аким Имангали Тасмагамбетов через полгода после своего прихода попытался впервые решить проблему — начать снос незаконных строений. Но снос так и не начался, возможно, из-за нежелания нагнетать ситуацию накануне президентских выборов. После того как выборы прошли, власти города принялись решать проблему с удвоенной силой. Так был снесен «Бакай». «Шанырак» же успел хорошо подготовиться. Жители микрорайонов, как и их защитники — политики и правозащитники, — требуют одного — узаконить дома. Сейчас, после событий 14 июля, у шаныракцев появляется шанс на то, что это произойдет. Только чем это обернется? Если будут легализованы дома жителей «Шанырака», тем, кто самовольно построил дома в других микрорайонах, будет очень сложно объяснить, почему они не имеют такого же права. Кроме того, в случае, если построенные без разрешения властей дома будут узаконены, можно будет ожидать нового, причем куда более массового, чем в 90-х годах, притока в Алматы тех, кто хочет жить здесь, но не готов за это платить.

Власти Алматы оказались в сложнейшей ситуации. Прежний аким города Виктор Храпунов предпочитал не замечать проблемы самостроя в городе, нынешнему, вероятно, надо будет довести вопрос до разрешения. Сейчас власти и полиция заняты лишь поиском виновных в том, что случилось 14 июля, виновных в событиях, которые внесли беспокойство в жизнь алматинцев.

Правозащитники, со своей стороны сообщают, что в мятежных микрорайонах спустя несколько дней после событий уже происходят первые аресты. Правозащитники обеспокоены методами полиции. Полиция в свою очередь проявляет традиционное равнодушие к беспокойствам, никак не комментируя ситуацию. Вполне возможно, власти города, не найдя скорого решения по «Шаныраку», основные силы бросят на «зачистку», сделав ее настолько жесткой, что в следующий раз жители сноsimых домов не окажут уже никакого сопротивления полиции и строительной технике. ○

ЭНЕРГЕТИКА

«Труба» подкралась незаметно

Заур Расулзаде (Баку)

Торжественное открытие нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) не прекратило давние споры специалистов-нефтяников и политиков о том, кому и зачем нужна эта гигантская транспортная магистраль, строившаяся 12 лет и стоившая \$4 млрд. Хватит ли в азербайджанских месторождениях нефти для того, чтобы поставлять в терминалы Джейхана 50 млн. т. нефти, на которые они рассчитаны? Обеспечит ли Казахстан дополнительные поставки нефти со своих месторождений? Подключится ли к 2011 г. к БТД Туркменистан, как планирует руководство проекта? На эти вопросы пока ответов нет. Хотя первая нефть пошла чуть раньше, но официальное открытие в присутствии всех трех президентов — Ильхама Алиева, Ахмета Недждета Сезера и Михаила Саакашвили, руководителей нефтяных компаний, представителей стран, поддерживающих проект, состоялось 13 июля.

Со стороны основного политического и экономического спонсора проекта присутствовал заместитель министра энергетики США. С начала 90-х годов этот нефтепровод и вообще так называемый «контракт века» вызывал очень много разных суждений и даже пререканий и волнений. По настоятельному требованию и при мощной поддержке тогдашнего президента США Билла Клинтона этот проект был подписан, и началось строительство нефтепровода. Что предшествовало подписанию этого контракта? США проявили глубокую заинтересованность в этом проекте в связи с огромными запасами углеводородного сырья в регионе и желанием установить полный контроль над ними. Это не могло не затронуть чести постоянного гегемона этого региона — России (пусть слабеющей на тот момент и не в полной мере отстаивающей свои национальные интересы за рубежом). Произошло резкое охлаждение отношений между Азербайджаном и Россией, которые и без того были не очень теплые. Прогнозы российской стороны о нерентабельности проекта, о том, что это больше политический трубопровод, чем экономический, имели очень веские основания, так как США, лоббирующие этот проект после распада «империи зла», то есть — СССР, стремились распространить свою экспансию на все пространство СНГ, и в частности — на богатый углеводородными ресурсами Каспийский регион.

Цель проекта — лишение России монополии на транспортировку каспийской, а в перспективе и казахстанской, и центрально-азиатской нефти на мировые рынки. Это означает ослабление по-

литического влияния Москвы в Закавказье, Казахстан и Центральную Азию. Баку и Тбилиси надеются, что миллиарды долларов, которые будут получать Азербайджан, и миллионы, которые осядут в Грузии за транзит нефти, станут не только подспорьем для слабых экономик этих стран, но и позволят им проводить свою политику, не считаясь с Москвой.

Симптоматично, что БТД открылся одновременно с саммитом «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, на котором главной задачей России было достижение договоренностей с Европой, США и Японией о так называемой энергетической безопасности, под которой Москва понимает гарантии того, что она станет привилегированным поставщиком нефти и газа на мировые рынки. Уже несколько месяцев в выступлениях российских руководителей используется термин «энергетическая держава» и различные его производные; высказываются теории о том, что Россия вместе с союзниками (судя по всему, совместно с Ираном) станет законодателем цен на мировых рынках углеводородов, заменив в этом качестве ОПЕК.

Открытие нефтепровода БТД, показывает, что российской или российско-иранской монополии на энергетическом рынке не будет. Основным игроком, лоббирующим строительство БТД, с самого начала были США. Вряд ли американцы всерьез надеются заменить ближневосточную нефть каспийской — ее для американского рынка не хватит, даже если в Джейхан действительно придет нефть из Казахстана и Туркменистана. Но сильно потеснить российские компании в Европе и, конечно, в самой Турции — это уже немало. Впрочем, сомнительно, чтобы американцы такое значение уделяли борьбе с российскими нефтяными компаниями — последние слабы и технологически слишком сильно зависимы от западных партнеров, чтобы быть соперниками американских и европейских гигантов. Вопрос именно в политическом вытеснении России из Закавказья, Казахстана и Центральной Азии, место которой займет Турция. Открытие БТД меняет политическую картину в стратегически важном регионе мира. При помощи Вашингтона и Лондона Турция превращается в сильнейшую державу Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. При этом Турция не превращается в страну европейского типа. Для Турции БТД — важнейший политический, экономический и финансовый проект. Турция, несмотря на отсутствие энергетических ресурсов и вылазки курдских повстанцев, демонстрирует высокие показатели экономического роста. Фи-

нансовая подпитка в виде БТД позволит Анкаре не только ускорить темпы экономического роста, но и начать социальные реформы, на которых настаивает Европейский союз, куда так стремится Турция. Если учитывать еще и газ «Голубого потока», которым Турция намерена торговать на рынках, эта страна превращается в крупнейшего оператора по снабжению углеводородами стран Южной Европы, а в перспективе и других европейских регионов и частично США.

А что касается Казахстана, то его вхождение в проект БТД делает этот трубопровод более рентабельным. На первом этапе Казахстан намерен отгружать по БТД до 7,5-10 млн. тонн нефти в год с дальнейшим расширением мощности до 25 млн. тонн (Азербайджан уже заявил о возможном расширении проекта до 75 млн. тонн перевалки нефти в год). С 2008 года, как предполагается, по БТД будет частично транспортироваться нефть месторождения Кашаган. В 2006 году Казахстан намерен поставить в БТД около 3 млн. тонн нефти. Впрочем, пока заявления руководства Казахстана на этот счет куда как более скромны, чем намерения «коммерческих» участников проекта. Так, участвующие в БТД и проекте «Кашаган» компании Eni, ConocoPhillips и Total в июне объявили, что намерены вложить еще \$4 млрд. в трубопровод от месторождения до казахстанского порта Курык, а также инфраструктуру перевалки нефти на морском маршруте Курык-Баку. Азербайджан ведет переговоры о расширении БТД с американской Halliburton. Нурсултан Назарбаев, по сообщению Reuters, также встречался с представителями компании, но при этом считает расширение БТД «делом отдаленного будущего». Казахстан не в первый раз предпринимает действия, позволяющие ему отстаивать возможность «третьего пути» во взаимоотношениях России, ЕС, США и Китая — практически все последние действия администрации Владимира Путина в рамках Шанхайской организации сотрудничества, противостояния России и ОБСЕ, территориального раздела Каспия, других тем, которые в Кремле считают «геополитически важными», наталкиваются на «особую позицию» Астаны. Роль «слабого звена» в политических и экономических конструкциях, строящихся Россией, Назарбаева вполне устраивает, поскольку Москва ограничена в возможности давления на Казахстан. В таких условиях США получают мощные рычаги экономического и финансового влияния на регион. А нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и есть такой рычаг. Но чтобы там не было трубопровод уже реальность и России придется с ней мириться. ●

ОППОЗИЦИЯ

Верной дорогой идут товарищи

Окончание. Начало читайте на стр. 1

как водится в Туркменистане, были арестованы и дети одного из фигурантов дела. Но это только явное количество пострадавших. Стало известно, что все, кто встречался с британскими и французскими журналистами, были выявлены в результате допросов арестованных, которые длились (и длятся до сих пор) каждый день по много часов подряд. Причем все признания, сформулированные до этого на допросах, записываются на видеокамеру. Все они попали под круглосуточное наблюдение, всем строжайше запрещены любые контакты с иностранцами и они сразу пополнили списки лиц, выезд которым за пределы Туркменистана запрещен. Как рассказал один из бывших сотрудников Комитета госбезопасности Туркменистана, находящийся ныне в эмиграции, основным инструментом давления на подобных «свидетелей» является угроза применения к ним статей 171 (измена государству) и 172 (шпионаж) Уголовного кодекса, предусматривающие сроки лишения свободы от десяти до двадцати пяти лет. Или присвоение статуса «изменника родины», которое предусматривает пожизненное заключение без права на амнистию. Причем в Положении «Об объявлении изменной родине отдельных неправовых действий, а также о мерах наказания для изменников родины», среди прочих, есть конкретное определение деяний, которое считается изменой: «стремление посеять у людей сомнение в проводимой первым и бессменным Президентом Туркменистана Великим Сапармуратом Туркменбаши внутренней и внешней политики», а так же: «осведомленность о готовящихся неправовых действиях и непринятие мер для их предотвращения, а также неизвещение органов власти о предстоящих действиях».

Так что все контактеры с иностранными журналистами и СМИ, которые стараются объективно писать о событиях в Туркменистане, потенциально попадают под юрисдикцию всех перечисленных статей УК. А люди, пишущие для иностранных СМИ, собирающие информацию, фото и видео материалы, под эти статьи попадают автоматически.

Что же заставило президента Ниязова, а без его ведома подобные выпады в адрес других государств и международных организаций просто немислимы, пойти на подобное обострение? Тем более в преддверии переговоров с ЕС о заключении торгового соглашения, которые были несколько лет заморожены именно ввиду ужасающего положения с

правами человека? Зачем обвинять в шпионаже и подрывной деятельности людей, заведомо к этим деяниям не причастных? Ведь известно, что единственное, к чему могут проявлять интерес иностранные спецслужбы — это истинные, а не декларируемые данные по запасам природного газа, которым располагает Туркменистан. Но эти данные в количестве нескольких экземпляров хранятся в личном сейфе Туркменбаши и никаким шпионам туда не добраться. А все, что могли снять на видео или рассказать по телефону предполагаемые «шпионы» — масштабные сносы жилья в Ашхабаде, пустующие шикарные новостройки, детский труд на хлопковых полях и городских базарах, принудительные «субботники» для всех госслужащих по многократной посадке деревьев, все это и многое другое, давно стало притчей во языцех и ни коим образом не могло повредить репутации и престижу Туркменистана, так как все, кому это интересно, знают, чего стоит эта репутация и как низко находится престиж этого государства.

А «распространение недовольства среди людей, провоцирование их выступлений против правительства» в современном Туркменистане занятие просто невозможное. Уже упоминавшийся бывший сотрудник спецслужб Туркменистана поведал, что уже несколько лет назад в Туркменистане была введена электронная система прослушивания телефонных переговоров, перехвата факсов и сообщений по электронной почте, во всех местах массовых скопления людей, на базарах, на всех перекрестках, вокруг всех административных зданий установлены видеокамеры, каждый квартал опоясан стационарными постами полиции, а по городам постоянно курсируют подвижные, во всех публичных местах ходят молодые люди вполне определенного вида с папочками в руках, на всех въездах и выездах в Ашхабаде и других городах тотально проверяется транспорт, вся копияльная и множительная техника поставлена на учет и постоянно контролируется.

Так что не шпионов, диверсантов и провокаторов боится Туркменбаши. Он маниакально трепетно относится к собственной персоне и всему тому, что с ней связано. И истерично боится журналистов. Он готов всех их назвать наймитами любых разведок и спецслужб, авторитетные международные организации — центрами подготовки «подрывных элементов и террористов», правительства демократических государств обвинить в

потакании подобной деятельности, ну а граждане Туркменистана, заподозренные в «ненужных связях» — соответственно и без сомнения — изменники родины. И эта первая его реакция всегда воплощается в аресты людей и их родственников, в обвинительные приговоры. И для Туркменбаши уже не важно, что из-за этого срываются международные торговые соглашения и грозят экономические санкции, ярость его так велика, что он забывает обо всем этом и о том, что после о нем будут говорить еще хуже. Самое главное — это убедить свой народ и самого себя, что кругом враги и шпионское подполье.

**«Всех взяли?» — спросил президент
«Всех» — ответил министр...
«Хорошо. Ведите расследование открыто, гласно»**

Единственная гласность при расследовании подобных дел — это демонстрация по местному телевидению записи с покаяниями очередных «шпионов, диверсантов, террористов и подрывных элементов».

Недавно из достоверных источников стало известно, что основных фигурантов этого «дела» готовят к подобному публичному «признанию» и «покаянию», которое будет показано по туркменскому телевидению. И эта «царица доказательств» послужит наглядным примером того, что отечество в который раз находится в опасности.

Комментарий бывшего сотрудника Комитета национальной безопасности:

«Основных фигурантов подобных дел обычно сильно избивают в течении первых дней следствия. Бьют, как правило, пластиковыми бутылками (т.н. баклажками) на две трети наполненными водой. Боль невыносимая, но не остается ни синяков, ни гематом. Почти не кормят и не поят, почти не дают спать. Все время угрожают длительными сроками и спекулируют благополучием близких, здоровьем родителей и детей.

После «покушения» на президента Ниязова в 2002 году, из Турции были завезены специальные психотропные препараты, которые парализуют волю и допрашиваемый готов рассказать все, что знает. В то время (период после «покушения», конец 2002 года) этот препарат применялся ко многим. Знаю, что все показания, которые тогда транслировались по телевидению, записывались после введения последственному какому-то препарату из группы психотропных. Слышал, что кто-то после этого остался инвалидом...»

ИНТЕРВЬЮ

Долгожданен ли кыргыз?

На вопросы нашего корреспондента Алмаза Калета отвечает руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества (Москва) Александр Собынин.

Говорят, что после андижанских событий внешняя политика России в странах ЦА поменялась. Можете, Александр Дмитриевич, уточнить, что конкретно изменилось во внешней политике РФ в ЦА?

Политика России развернулась радикально, по некоторым позициям фактически на 180 градусов. Обратите внимание — очень напряженные и конфликтные отношения двух бедных республик Кыргызстана и Таджикистана с более богатым Узбекистаном теперь происходят без таких катастрофических последствий, как раньше. Причина простая — все три независимых государства апеллируют к России и пытаются решать свои межгосударственные проблемы в рамках ЕврАзЭС.

Что важно, именно андижанские события, а не уличные мародерства во время «тюльпановой» революции в Кыргызстане, заставили политиков в России осознать, насколько сильно зависит Россия от политической стабильности в странах бывшего СССР. Я говорю именно о политической составляющей, т.к. зависимости от социальной ситуации или общественных настроений в постсоветских странах у России нет. Не будем рассуждать, почему это очевидное соображение не доходило до политиков в России раньше. Важно, что дошло.

Одним из следствий я считаю большие и позитивные подвижки в миграционной политике. Запретительные по своей сути подходы МВД России к трудовой миграции сменились на более разумные подходы Минэкономразвития и ФСБ (как ни странно, в России спецслужбы понимают важность для экономики трудовых мигрантов). И как самое сильное за последние несколько лет решение появился Указ президента «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Поскольку мои партнеры из Кыргызстана и Узбекистана активно интересуются этим вопросом, хотелось бы прояснить ряд важных моментов.

Первое. Закон не говорит о соотечественниках исключительно славянских национальностей, там формулировки гораздо мягче, хотя, конечно, по факту славянам переселяться будет легче.

Второе. Речь не идет о финансовой помощи в переселении, скажем, в Москву, Санкт-Петербург или Екатеринбург. Речь идет в первую очередь о сибирских и дальневосточных регионах. Те, кто просто решит принять российское гражданство, но хотят поехать в регионы Центральной России, сделают это без проблем, но и без финансовой поддержки со стороны России. От себя хотел бы добавить то, чего не видно из Оша или Джалал-Абада. Именно в центральных регионах России и происходят обычно притеснения иммигрантов на почве национальной вражды. В Сибири и на Дальнем Востоке этого практически нет. Добавлю, что сибирские и дальневосточные региональные землячества кыргызстанцев помогают соотечественникам быстрее адаптироваться к России. А в центральных регионах — это, зачастую, лоббирование интересов отдельных кыргызов-бизнесменов или фольклорно-культурная деятельность.

Ранее Россия несколько утилитарно использовала фактор соотечественников, как фактор давления в диалоге с постсоветскими странами. А сейчас во многих регионах Сибири местные администрации не нарадуются на кыргызские землячества: и такой суеты нет с метаниями домой и обратно (киргизы, как правило, быстро стараются привести семьи к себе, принять российское гражданство), и участия в наркоторговле или иных преступлениях радикально меньше, чем у других землячеств из некоторых среднеазиатских государств.

Как мягкие именно к этническим кыргызам-мигрантам регионы я бы выделил Томскую, Новосибирскую, Иркутскую, Читинскую области, республики Якутия и Бурятия, Красноярский и Камчатские края. В Хакасии и Алтайском крае тоже хорошее отношение, но там нет денег и работы. Да не только кыргызам, но и русским кыргызстанцам на Урале и в Сибири легче адаптироваться. Только не надо ехать в Москву.

Кроме того, до 1 января 2007 года граждане четырех государств Белоруссии, Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана имеют право на упрощенную схему принятия российского гражданства. Поэтому я бы дал совет тем, кто думает об отъезде в Россию: не спешите давать взятки милиционерам или паспортникам, восстанавите вначале контакты с прежними друзьями, кто уже уехал и адаптировался в России. Найдите друзей из россиян или друзей своих родителей и

родственников. Сделайте все по закону через 3-4 месяца получите нормальный российский паспорт.

Возвращаясь к Указу Путина, хотел бы сразу сообщить, что пока никаких конкретных механизмов реализации Указа нет. Поэтому не спешите паковать чемоданы, уважаемые русские, кыргызы, узбеки, и др. Наша Ассоциация постарается через «Оазис» и Ошский ресурсный центр СМИ сразу проинформировать ошан, как только появятся механизмы реализации путинского указа: куда ехать лучше, что для этого нужно, сколько и на что именно дадут денег. По опыту работы Ассоциации с этой темой я оцениваю появление правительственных решений по Указу о соотечественниках в 4-6 месяцев. Так что есть время подготовиться.

Так что можно сказать, что Андижан был последней каплей, но изменения в российской политике гораздо глубже, и с узбекскими событиями они не связаны. Они связаны с ухудшающимися российско-американскими отношениями, а также с поворотом российского руководства от «прагматического использования» СНГ к реальной интеграции.

На кого сегодня Кремль делает ставку в регионе?

Военную ставку на Таджикистан и Кыргызстан, несколько меньше на Казахстан. России важно сохранить афганских таджиков в сфере партнерства, а также через кыргызов воспрепятствовать третьим странам создать военную базу в Ферганской долине.

Ставку политическую на Казахстан, это безусловно. Причем Казахстан по факту партнерства с Россией нужно разделить не из числа среднеазиатских государств, а во всем СНГ. Зачастую Казахстан вообще опережает Россию в стратегических решениях.

Помимо Казахстана экономическая ставка делается на Туркменистан и Узбекистан. Без этих двух республик желание ряда высших российских руководителей создать «газовый ОПЕК» нереализуемо.

К моему сожалению, в Кыргызстане и Таджикистане плохо поняли идущие изменения в российской политике в Средней Азии. Нурсултан Назарбаев, президент самого богатого среднеазиатского государства, гораздо легче договаривается о тесных союзнических отношениях с Россией, о крупных экономических проектах, чем президенты Курманбек Бакиев и Эмомали Рахмонов. ○